

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1-2, 5 стр. Режиссер Оливер Мирс о своем спектакле «Поворот винта»
- 5, 6 стр. Планы театра на XXIV сезон
- 3, 4 стр. Борис Стаценко: концерт к юбилею солиста
- 4 стр. Летние концерты Д. Хворостовского. Отклики прессы

Акценты месяца: колонка главного редактора

XXIV сезон Новой Оперы начинается практически без раскочки: 27 и 28 августа в театре пройдет премьера оперы Бенджамина Бриттена «Поворот винта». В первом в нынешнем театральном году номере «Вешалки» мы не только представляем (с помощью режиссера Оливера Мирса) этот спектакль, но и рассказываем (пока что конспективно) о будущих премьерах и фестивалях на Основной сцене и в Зеркальном фойе.

Помимо Оливера Мирса, героями номера стали Борис Стаценко и, конечно, Дмитрий Хворостовский: сотрудничество с легендарным баритоном, возобновившееся в прошлом сезоне после длительного перерыва, продолжится и в этом году.

До новых встреч в Новой Опере!

Михаил Сегельман

Оливер Мирс: «Сам я в привидения не верю...»

27 и 28 августа в рамках Перекрестного года России и Великобритании на сцене Новой Оперы состоится премьера одной из самых популярных и пронзительных опер Б. Бриттена «Поворот винта». Свою интерпретацию оперного шедевра XX века, главные герои которого – дети и их Гувернантка, вступившая в поединок с призраками, представит британская команда: режиссер Оливер Мирс, художник Аннамари Вудс, музыкальный руководитель и главный дирижер театра Ян Латам-Кёниг. Московский спектакль – перенос постановки Оперного театра Северной Ирландии (2012), уже завоевавшей признание публики и критики в Европе. В премьере участвуют приглашенные солисты из Великобритании – сопрано Сюзанна Харрелл (Гувернантка) и дискант Том Дизли (Майлс). В остальных ролях – солисты театра Новая Опера.

В интервью «Вешалке» незадолго до события Оливер Мирс рассказал, какие тайники английской культуры открывает «Поворот винта».

Оливер, как известно, и опера Бенджамина Бриттена «Поворот винта», и ее литературный первоисточник – новелла Генри Джеймса – сложные, многослойные произведения, с известной долей мистицизма. Какую сторону (мистическую, психологическую, социальную, автобиографическую для композитора) вы акцентируете?

Оливер Мирс

Я черпал вдохновение из двух источников: сама повесть, а также жизнь и эпоха Бриттена. Книга Генри Джеймса – шедевр неоднозначности и подтекста. В ней нет ничего очевидного, все смыслы богаты аллюзиями. В сущности, это история о неврозах взрослого человека,

Очевидно, что писатель, прежде всего, считал их психологическим, а не сверхъестественным явлением. Еще одна сторона истории – подавление своих эмоций. Семейная жизнь и Джеймса, и Бриттена была далека от той, что называется традиционной, им обоим приходилось скрывать свои на-

стоящие желания. Отсюда лихорадочная, нервная атмосфера книги и оперы. Гувернантка, несомненно, – автопортрет Бриттена, хотя своими чертами он наделил и всех других персонажей.

В какую эпоху живут герои вашего спектакля? Имеет ли это принципиальное значение для понимания истории Гувернантки и ее подопечных?

В нашей постановке действие происходит в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда Великобритания стояла на пороге социальной революции, а Бриттен находился на пике славы. Это была эпоха унылого аскетизма и консерватизма, когда принимались суровые меры в попытке подавить любые прогрессивные проявления в сексуальной сфере (например, знаменитый суд «Леди Чаттерлей»). [Книга Дэвида Лоуренса «Любовник Леди Чаттерлей», опубликованная в 1928 году, была сразу же запрещена к дальнейшей печати и распространению; ее обвиняли в аморальности. Запрет был

стоящие желания. Отсюда лихорадочная, нервная атмосфера книги и оперы. Гувернантка, несомненно, – автопортрет Бриттена, хотя своими чертами он наделил и всех других персонажей.

В нашу постановку действие происходит в конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда Великобритания стояла на пороге социальной революции, а Бриттен находился на пике славы. Это была эпоха унылого аскетизма и консерватизма, когда принимались суровые меры в попытке подавить любые прогрессивные проявления в сексуальной сфере (например, знаменитый суд «Леди Чаттерлей»). [Книга Дэвида Лоуренса «Любовник Леди Чаттерлей», опубликованная в 1928 году, была сразу же запрещена к дальнейшей печати и распространению; ее обвиняли в аморальности. Запрет был

снят лишь в 1960 году в результате громкого судебного процесса. Многие считают этот процесс предвестником сексуальной революции. – Здесь и далее прим. ред.]. Это был последний вздох классовой системы с ее идеей, что люди «должны знать свое место». Все эти факты необходимы для понимания сюжета. Вместе с тем идея перемен и сексуальной свободы уже витала в воздухе, особенно это чувствуется в новом поколении фильмов того времени, например, «Путь наверх» [драма Джека Клейтона 1959 года по роману Джона Брэйна о честолюбивом провинциале Джо Лэмптоне, который пытается сделать карьеру с помощью дочери

самого богатого и влиятельного человека города, однако в погоне за богатством теряет свою настоящую любовь] и «Отвращение» [фильм Романа Полански, снятый в 1965 году. Главная героиня – Кэрл Леду – двадцатилетняя бельгийка, которая работает маникюрщицей в салоне красоты в Лондоне и живет в одной квартире со своей сестрой Элен. Кэрл – нерешительная девушка, она практически полностью погружена в себя и, кажется, живет в каком-то своем мире. Кроме того, Кэрл испытывает отвращение ко всему плотскому]. Таким образом, внутренняя борьба Гувернантки и самого Бриттена велась в то время и в обществе.

В «Повороте винта» сталкиваются реальный и потусторонний миры. Гувернантка, с одной стороны, и призраки умерших – лакей Куинт и бывшая гувернантка мисс Джессел – с другой, – поляризуются вокруг детей. Как вы трактуете эту историю в целом – в духе готической литературной традиции (с явлением призраков), – или в духе психопатологии, как историю обезумевшей Гувернантки?

Если сила повести в неоднозначности, то успех любой интерпретации определяется тем, насколько самостоятельно зритель может ответить на вопрос о реальности призраков. Генри Джеймс дает нам возможность поверить в любую из версий, хотя в книге призраков видит лишь Гувернантка. Бриттен вводит в оперу призраков, которых видят все и которые поют, поэтому требуются усилия, чтобы версия о существовании призраков исключительно в голове Гувернантки имела право на жизнь. Сам я в привидения не верю, мне интересно, что происходит в голове Гувернантки, и, осмелюсь предположить, то же самое занимало умы

наивной романтикой, почерпнутой из романов. Чтобы разрешить этот внутренний конфликт, ей нужна миссия, которая позволит ей возвыситься и стать более благородной. Эта миссия — очищение дома от демонического начала, которое она видит в призраках, но которые, вероятно, лишь плод ее психики. В итоге дети становятся жертвами упорного желания Гувернантки найти свое дело и «победить дьявола», а заодно показать себя с лучшей стороны невидимому Дяде.

Исходя из ваших слов, в опере значительную роль играет социальный конфликт, связанный с принадлежностью героев к разным классам

английского общества? Так ли это?

Во многом, классовая система – ключ к пониманию истории. Основной контекст – высшие слои общества: Майлс и Флора из богатой аристократической семьи живут в классическом английском

Сцена из спектакля «Поворот винта» Оперного театра Северной Ирландии

Джеймса и Бриттена. Но несомненно, что сверхъестественный аспект придает всей истории чудесное ощущение напряженности, а также перекликается с целым рядом литературных направлений (история с привидениями, готический роман) – и на это чутко реагирует сама Гувернантка.

В данной интерпретации призраки – зеркала, или отражения Гувернантки. В книге многое на это указывает. Я думаю, что Куинт и мисс Джессел – воплощения ее невротических переживаний на классовой и сексуальной почве: незамужняя женщина, она не принадлежит ни к рабочему классу, ни к аристократии; в ней нарастает страстная, иррациональная и безответная любовь к Дяде, опекуну детей. Дочь священника, она боится секса как чего-то грязного и «греховного», но сила воображения порождает в ней запретные чувства, которые ее опьяняют; она взволнована

поместье под опекой богатого Дяди-плея, который мечтает снять с себя ответственность за детей. Гувернантка находится в довольно неопределенном положении: она из низов среднего класса – получила образование, но не имеет собственных денежных средств. Непростое положение в обществе полностью определяет ее восприятие и действия. В ней есть снобизм: как и большинство британцев того поколения, она считает, что люди должны держаться своего класса (даже если ее интерес к Дяде отчасти продиктован желанием подняться выше). Именно поэтому она убеждена, что мисс Джессел и Питер Куинт – воплощение зла: они не только развратили Флору и Майлса, но и нарушили границы классовой системы, в те «часы, что проводили вместе». Ведь Мисс Джессел, «леди», связалась с представителем рабочего класса, Куинтом, который «настолько ниже нее

по социальной лестнице!»! Именно нарушение классовых норм окончательно убеждает Гувернантку в том, что здесь случилось нечто ужасное. Не стоит отрицать, что и сам композитор, (сын дантиста, ставший «Лордом Бриттеном», – это было предметом восторга!) не был чужд такому образу мыслей. До 1960-х годов, когда начались более широкие изменения, это было нормой.

Что в бриттеновской опере «английского»?

Помимо основных аспектов, о которых уже говорилось, сама история о призраках в поместье – архетипический сюжет английской литературы еще с 1830-х годов. Хотя Джеймсу удалось превратить его в нечто более интересное, чем у его предшественников или современников (возможно, потому что он американец). В самой форме оперы, ее истоках есть что-то кустарное, почти любительское – это позволяет понять, как на протяжении веков сочинялась

английская музыка. Бриттен хотел написать оперу для небольшого оркестра, без участия хора, чтобы ее можно было возить по английской провинции. Трудно представить, но со времен Генри Пёрселла (XVII века!) до Бриттена в Англии не было первоклассных оперных композиторов и, разумеется, не было оперной культуры [с последней мыслью Оливера Мурса трудно согласиться; достаточно вспомнить хотя бы историю английских оперных театров в XVIII – XIX веках]. Бриттен возродил английскую оперу, его новаторский подход был абсолютно чужд классическим композиторам, например, Верди или Штраусу, которые опирались на богатейшую оперную традицию.

Каковы, на ваш взгляд, музыкальные достоинства оперы Бриттена?

На мой взгляд, «Поворот винта» – одна из лучших, если не самая лучшая английская опера и одна из величайших опер XX века, стоящая в одном ряду

с такими произведениями, как «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича, «Замок герцога Синяя Борода» Б. Бартока или «Саломея» Р. Штрауса. Но сочинение Бриттена отличается экономностью масштаба и выразительных средств: для создания атмосферы, нужного эффекта важна каждая нота. В двух лаконичных, но насыщенных актах Бриттен невероятно изобретательно и ярко использует оркестр всего лишь из тринадцати музыкантов.

Ставя «Поворот винта» здесь, в России, учитываете ли вы разницу менталитета российской и британской публики?

Я – британец, поэтому подхожу к постановке именно с этой точки зрения. Надеюсь, она будет понятна российскому зрителю.

*Подготовили: Юлия Москалец,
Дарья Царева*

XXIV сезон Новой Оперы: премьеры, звезды, фестивали

В новом XXIV сезоне Московский театр Новая Опера имени Е.В. Колобова предложит слушателю весьма насыщенный календарь музыкальных событий: 5 оперных премьер, 3 титульных фестивалей, а также специальные проекты на Основной сцене и в Зеркальном фойе театра. Главные события – в нашем обзоре.

27 и 28 августа в рамках Перекрестного года культуры Великобритании и России состоится премьера оперы **Б. Бриттена «Поворот винта»**. [Подробнее об этом событии – в материале на с. 1-2, 5]. Музыкальный руководитель спектакля – главный дирижер Новой Оперы, обладатель Российской национальной театральной премии «Золотая маска» 2013 года Ян Латам-Кёниг. Помимо оперы «Поворот винта», маэстро станет музыкальным руководителем еще одной постановки. **7, 8 и 9 октября** пройдет премьера оперы **В.А. Моцарта «Свадьба Фигаро»**. Спектакль-трагикомедия, притча, скрытая в анекдоте, – такой видится его главная идея режиссеру-постановщику Алексею Вэйро. Вместе с ним над спектаклем работают немецкие мастера: сценограф Ульрике Йохум, художник по костюмам Ян Майер, художники по свету Ханнес Зеземанн и Ханс Фрюндт.

29, 30 ноября, 2 и 3 декабря Новая Опера представляет премьеру оперы **«Ромео и Джульетта» Ш. Гуно**. Она давно не шла в Москве, и премьера ожидается с огромным интересом. Над спектаклем работает известный режис-

сер, сценограф и художник Арно Бернар; музыкальный руководитель – Фабио Мастранджело.

Под занавес календарного года зрителей ждет необычный и смелый эксперимент – спектакль **«Щелкунчик. Опера» по балету П.И. Чайковского**. Выпуклость, «оперность» балетной музыки Чайковского очевидна; тем удивительнее, что спектакль Новой Оперы станет первым подобным проектом. Композитор и аранжировщик Игорь Кадомцев и дирижер-постановщик Дмитрий Юровский взяли на себя нелегкий труд корректной переоркестровки музыки Чайковского. Авторы идеи спектакля – Алла Сигалова (она же режиссер-постановщик и хореограф) и Павел Каплевич (он же – художник по костюмам); либретто создал Демьян Кудрявцев; художник-постановщик – Николай Симонов. Спектакль посвящается 175-летию со Дня рождения Чайковского. **Премьера пройдет с 24 по 28 декабря 2014.**

В марте 2015 года театр представит новую версию оперы **Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста»** (постановка Алексея Вэйро; художник – Этель

Йошпа). Дирижер Феликс Коробов уже обращался к опере Римского-Корсакова на сцене Новой Оперы. Идея нового спектакля – жизнь героев, воссозданная через призму иконописи. После премьеры в Москве коллектив Новой Оперы покажет «Царскую невесту» на гастролях в Израиле.

Помимо премьер, в сезоне 2014–2015 Новая Опера представляет несколько фестивалей. В ноябре 2014 состоится **IV Всероссийский фестиваль вокально-хоровой музыки имени В.С. Попова**, посвященный 80-летию со Дня рождения выдающегося хорового дирижера, основателя Академии хорового искусства. В акциях форума примут участие солисты Новой Оперы – выпускники Академии.

Немало интересных событий ждет зрителей на традиционном **Крещенском фестивале** в январе 2015 года. В частности, это концертные исполнения опер «Король Рогер» К. Шимановского под управлением Яна Латама-Кёнига и «Богема» Дж. Пуччини под руководством Ф. Мэстранджело. В одной из акций фестиваля примет участие дирижер и музыкальный педагог, главный хормейстер Мариинского театра Андрей Петренко.

В апреле 2015 года Новая Опера предложит зрителям **Фестиваль премьер**. Как следует из названия, в него войдут премьеры последних лет, начиная со знакового спектакля «Тристан и Изольда» Р. Вагнера и заканчивая спектаклем «Щелкунчик. Опера» на музыку П.И. Чайковского. Все эти спектакли (помимо названных – «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Школа жён» В. Мар-

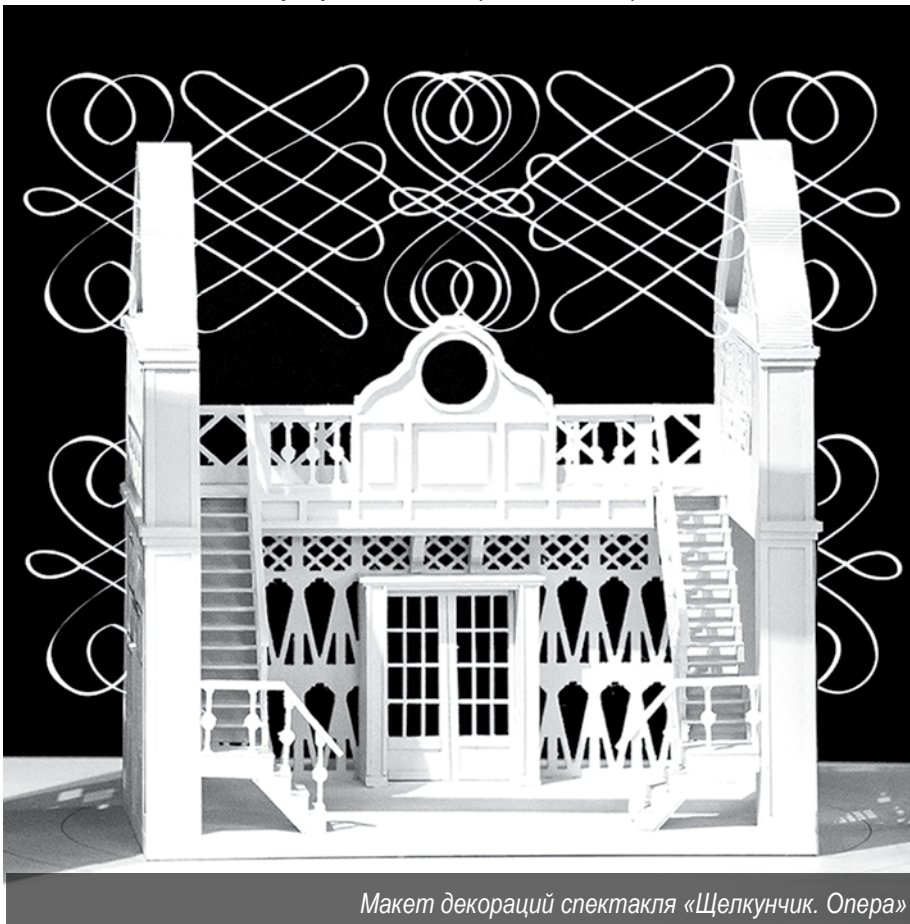
тынова, проект DIDO, «Свадьба Фигаро» В.А. Моцарта, «Ромео и Джульетта» Ш. Гуно) будут представлены одним блоком; это даст меломанам возможность оценить, насколько разные по стилю и характеру работы способен предложить театр. В программу войдут и лучшие спектакли в Зеркальном фойе, например, хоровой концерт «Чёрное» и сценическая фантазия «Интимный дневник» на музыку Л. Яначека.

В начале февраля Зеркальное фойе станет площадкой очередного фестиваля камерной музыки **«Вокальные перекрестки»**. По сравнению с прошло-

сотрудничество театра с легендарным баритоном **Дмитрием Хворостовским**. Помимо концерта в Кремлевском дворце «Дмитрий Хворостовский и друзья – детям» (4 октября), в котором наш оркестр будет аккомпанировать солисту, планируется гастрольный тур баритона и музыкантов Новой Оперы по городам России, приуроченный к 70-летию победы в Великой Отечественной войне. В программу концертов войдут песни военных лет.

Востребованные на лучших оперных сценах **приглашенные солисты и дирижеры** примут участие в репертуарных спектаклях Новой Оперы. 16 октября в опере «Севильский цирюльник», которая будет представлена в рамках фестиваля Василия Ладюка «Опера Live», партии Розины и Альмавивы исполнят **Анна Аглатова** (сопрано) и **Сергей Романовский** (тенор). Сам ведущий баритон Новой Оперы Василий Ладюк выйдет на сцену в образе Фигаро. Дирижер – **Антонино Фольяни**. 11 декабря в концертном исполнении «Паяцев» Р. Леонкавалло выступит тенор **Зоран Тодорович** (Канио).

Во второй половине сезона премьер будет меньше, чем в первой. Это позволит театру сосредоточиться на концертных испол-

Макет декораций спектакля «Щелкунчик. Опера»

годним, он значительно расширится: в шести концертах примут участие ведущие баритоны Новой Оперы. Автор проекта и исполнитель партий фортепиано – директор театра Дмитрий Сибирцев.

В прошедшем сезоне театр Новая Опера неоднократно обращался к сочинениям современных композиторов. Этот опыт будет продолжен. Так, **18 июня** прозвучит опера **А. Тихомирова «Дракула»** в концертной версии. Главную партию исполнит Борис Стаценко. Продолжится

исполнения опер, которых ждут и сами исполнители, и слушатели. В частности, прозвучит шедевр французской лирической оперы – **«Фауст» Ш. Гуно**. А в следующем, XXV сезоне, в ноябре 2015 года театр планирует осуществить масштабную постановку оперы Дж. Пуччини «Манон Леско». Уже достигнута договоренность с А.А. Ведерниковым, который станет музыкальным руководителем постановки.

Борис Стаценко: «В Новой Опере сразу хочется петь!»

Спортивный, подтянутый, улыбающийся, он излучает счастье и добрую энергию. Его спектакли собирают аншлаги. Зрители и критика восторгаются его голосом и выдающимся актерским даром. Партнеры ценят в нём чуткость и дар ансамблиста. 12 сентября Борис Стаценко отмечает 55-летие сольным концертом на сцене Новой Оперы.

В репертуаре певца – почти 80 партий, от хрестоматийных (Жорж Жермон, Скарпия) до сравнительно редких – Наполеона в «Войне и мире», Рупрехта в «Огненном ангеле» (оперы Сергея Прокофьева) и даже заглавной партии в недавно написанной опере Андрея Тихомирова «Дракула». В первом отделении концерта – фрагменты русских и зарубежных опер, а после перерыва нас ждет второй акт «Тоски» Пуччини с Борисом Стаценко в роли Скарпия. В небольшом интервью, превратившемся не то в концерт, не то в мастер-класс, артист рассказал о предстоящем событии.

Борис Стаценко:

«Мне исполняется 55, и уже больше тридцати лет я на сцене. В юбилейном концерте хотелось некоего обобщения, поэтому номера выстроились, на первый взгляд, в необычном порядке. На самом деле всё логично. На первом курсе в Оперной студии Московской Консерватории я спел Графа Альмавиву («Свадьба Фигаро» В.А. Моцарта). В профессиональной жизни моей первой ролью стал Дон Жуан в Камерном музыкальном театре имени Б.А. Покровского. Карьеру в Европе я на-

чал с Вольфрама («Тангейзер» Р. Вагнера), которого пел и в Берлине, и в Праге, и в Дрездене, и в Венеции. Следующая моя роль в Германии после Вольфрама – Эскамильо в «Кармен» Ж. Бизе. С арией Ренато из «Бала-маскарада» Верди и арией Мазепы («Мазепа» П.И. Чайковского) я выиграл конкурс имени П.И. Чайковского. Все эти роли – знаковые для меня.

В первое отделение мы с господином Директором решили также вставить Эпиталаму из оперы А.Г. Рубинштейна «Нерон». В Интернете можно найти запись этого номера в моем исполнении, но оперу целиком мне петь пока не приходилось.

Публике совершенно не знакома опера «Дракула», написанная для меня композитором Андреем Тихомировым. Удивлены? Не похож на Дракулу? Мне же приклеят клыки! Ну-ка, послушайте (поет): «Лунный кораблик в бархатном небе плыл навстречу земле. Ночь коротка, не медли, малютка, поспеши ко мне...» – и зубами – КПАЦ!

Обязательный номер для баритона – ария Мистера Икс из «Принцессы цирка» Имре Кальмана – нужно же выбить слезу из зрителя! И – вуаля – первая часть концерта готова».

Неожиданным показалось решение исполнить во второй части концерта второе действие «Тоски». Это своеобразный «звездный час» шефа полиции Скарпия: именно во втором действии его образ полностью раскрывается и приобретает некую завершенность.

«Поначалу мы составили довольно привычную программу из арий и дуэтов. Но мне вдруг показалось, что публика может заскучать, и тогда я предложил исполнить второй акт «Тоски», ведь в Новой Опере она никогда не шла. Господин Директор сопротивлялся – нужен ведь хор

за сценой. Но я его убедил: учить много не придется, а за сценой можно петь по нотам, иногда даже мимо – никто и не заметит! Шучу, конечно! Все действие полностью держится на Скарпия. Но и в маленьких ролях должны быть характеры. Чтобы Сполетта вышел на сцену, и было сразу понятно: шпион! А Скарпия – не шпион, а сицилийский барон, руководящий всей сыскной работой. Я должен сыграть страшного человека, который всегда получает то, что хочет. Он говорит Тоске: «Sei troppo bella...», то есть «ты слишком красива, Тоска», – и далее: «и слишком влюблена. Одного лишь прошу: ты мне – миг любви, я тебе – миг его жизни». Он уже придумал, как помилует Каварадосси, а она его ножом! Дура, конечно, – взяла и всё испортила! Вот такие они, итальянские певицы.

Мы подумали, что концертное исполнение этого невероятно драматичного и насыщенного фрагмента украсит вечер. Режиссер Марианна Автандилова подготовит сцену: будет и стол, куда можно «ткнуть» Тоску, и нож, которым она меня зарежет. Будем играть, а не

Борис Стаценко в роли Набукко в одноименной опере Дж. Верди

только петь».

Борис Стаценко известен своим актерским талантом. Не только на сцене, но и во время обыденной беседы певец активно жестикулирует, рассказывает истории, разыгрывает забавные сценки, поет.

«Конечно, мне больше нравится участвовать в спектакле. Это особенная жизнь, в которой на помощь артисту приходят драматургия, костюмы, свет... А на концерте публика ждет хиты. Попробуй спой «Дракулу»... Но я постараюсь сделать хит из Серенады Дракулы».

Почему же именно Новая Опера стала ареной концерта в день рождения?

«Для меня это идеальная площадка.

Дело не только в размерах и акустике зала. Здесь такая доверительная атмосфера! Мне очень помогают, и эта помощь идет от сердца. Я уже давно на сцене и не стану петь там, где мне плохо. А в Новую Оперу приходишь – сразу хочется петь!»

Из актерских зарисовок Бориса Стаценко.

Где я только не пел! Разве что в Африке не пел... Было у меня турне по Японии, более ста концертов. «Подмосковные вечера» у них – уже народная песня, вроде нашей «Катюши», только называется «Подтокийские вечера», я исполнял ее на японском. А еще у них есть песня про старого

самурая (напевает). Содержание такое: сидит старый самурай с мечом, в кимоно, смотрит на старый замок, который был разрушен много лет назад, вспоминает, какие были танцы, какие были женщины, и кто сейчас это помнит? Только он и старый свет луны. Есть видео, где я пою эту песню, а зал слезами обливается. Они – японцы – очень сентиментальные.

Люди берут уроки актерского мастерства, платят огромные деньги. А зачем? Столько дам вокруг, учись! Посмотри на девушку так, чтобы она дышать не смогла!

Подготовила Ольга Конойко

Дмитрий Хворостовский: «Я до сих пор этим живу...»

В июле 2014 года легендарный баритон Дмитрий Хворостовский дал два концерта с оркестром Новой Оперы под управлением Константина Орбеляна: 16 июля – на сцене театра (в рамках цикла «Звёзды мировой оперы»); 19 июля – на фестивале «Лето в Тобольском Кремле». В программу концертов вошли песни советских композиторов. Предлагаем избранные отклики прессы.

Программа была подобрана таким образом, что публика легко могла подпевать. <...> В этот вечер вместо итальянских и немецких арий – советские песни. Хренников, Пахмутова, Дунаевский. На которых воспитывалось не одно поколение советских людей. И снова Хворостовский поет о шуме берез, о негасимом свете московских окон, о судьбоносной встрече, о которой мечтает каждый.

Новости культуры, 17 июля

Сначала я отобрал почти тысячу песен, из них – 75, затем чуть больше 30... Слу-

шал, выбирал, мучился. В итоге записал около 20. Выбор был очень непростой. «Баллада о солдате» Соловьева-Седого – мне кажется, абсолютный шедевр. Или «Минуты тишины» Петрова, которые я сделал не в своем привычном стиле. И еще «Соловьи», «Ехал я из Берлина», «Черноглазая казачка», «На солнечной поляночке», «Горячий снег» – всё наша прекрасная классика. Конечно, в большинстве случаев выбор диктовался личными представлениями и мотивами. Например, я записал ариозо матери из кантаты Новикова «Нам

нужен мир» потому, что его пела Ирина Константиновна Архипова. Клавир в Москве найти так и не удалось, но эту музыку я знаю наизусть. Практически весь репертуар, который я набрал, – всё это из моего детства. В этом году мне уже 52 года будет, а я до сих пор этим живу. Самое трудное во время записи было побороть комок в горле при исполнении этих песен.

Дмитрий Хворостовский в интервью Марии Бабаловой, Труд, 22 июля

Концерт Дмитрия Хворостовского, на который собралось около трех тысяч зрите-

лей, стал своего рода апогеем фестиваля. <...> Как только зазвучал божественный баритон Хворостовского, все затихли в немом восторге, чтобы потом обрушить на певца и музыкантов оркестра театра Новая Опера под управлением Константина Орбеляна шквал оваций. Публика доказала, что в Тобольске умеют ценить прекрасное.

Лиза Чайкина, Тюменские Известия, 22 июля

Подготовила Татьяна Маслова

Дмитрий Хворостовский и Константин Орбелян в Новой Опере